

трихоцефалами свиней. — Науч. тр. Укр. с.-х. академии, Киев, 1974, вып. 118, т. 1, с. 170–171.

4. Мозалене Э.Э. Роль микроэлементов железа и меди в патогенезе трихоцефалеза поросят: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. — Мн., 1980. — 18 с.

5. Batte E. G., Mc. Lamb R. D., Muse K. E., Tally S. D., Vestal T. J. Pathophysiology of swine trichuriasis. — Amer. J. Vet. Res., 1977, 38, № 7, 1075–1079.

6. Стоименнов К. Влияние на храненето при животните за развитие на хелминтите. — Vet. сборка, 1976, т. 74, №6, 35–38.

7. Voorde J. P., Berghen P. Experimental infection of pigs with Oesophagostomum dentatum: pathogenesis and parasitology of repeated mass infection. — Res. Vet. Sci., 1981, 31, № 1, 10–13.

УДК 619:616.993.192.1:636.4.

А. И. Ягусевич,

Витебский ордена „Знак Почета“ ветеринарный институт им. Октябрьской революции

ЭЙМЕРИОЗ СВИНЕЙ И ЕГО ХИМИОПРОФИЛАКТИКА

В настоящее время большой экономический ущерб наносят свиноводству инвазионные болезни, в том числе эймериоз. На наличие этой инвазии в свиноводческих хозяйствах нашей страны указывают многочисленные исследователи [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Между тем роль эймерий в патологии свиней изучена мало и недооценивается ветеринарными работниками, хотя учеными установлено, что у больных эймериозом свиней отмечается эритропения, снижение уровня кальция, неорганического фосфора, резервной щелочности, усиленное выделение ряда кишечных ферментов с содержимым толстого отдела кишечника во внешнюю среду. Это свидетельствует о высокой степени патогенного влияния эймерий на организм свиней.

До настоящего времени еще не найдено высокоэффективных средств для лечения животных, больных эймериозом.

В связи с вышеуказанным, нами изучалась эпизоотология эймериоза свиней в хозяйствах республики и проводились исследования по изучению эффективных химиопрепаратов. Исследования проведены в 22 свиноводческих хозяйствах с различной технологией выращивания животных. Диагноз на эймериоз ставили путем исследования фекалий по методу Дарлинга. Эффективность препаратов оценивали по улучшению клинического состояния животных, изменению интенсивности эймериозной инвазии до и в период назначения препаратов, сроков выделения ооцист.

Результаты исследований показали, что эймерии широко распространены в свиноводческих хозяйствах. Наименьшая интенсивность инвазии отме-

чена в крупных свиноводческих комплексах (на 24–54 тыс. голов свиней) — 11,3–18,6%. В хозяйствах с традиционной технологией она составляет 29,2–68,0%, а в отдельных из них — до 100% (колхоз им. Димитрова Витебской, племзавод „Носовичи” Гомельской, им. Кирова Могилевской, им. Ленина Брестской области). Чаще всего эти паразиты при высокой интенсивности инвазии отмечаются среди поросят-отъемышей (43,1–100,0%), у молодняка подсосного периода они обнаруживаются реже (8,7–16,0%). При этом в крупных свиноводческих хозяйствах у поросят-сосунов они не установлены. Среди свиней старших возрастных групп паразиты выявляются довольно часто (43,0–76,2%), однако интенсивность инвазии незначительная. В свиноводческом комплексе „XXI партсъезд” Минской области у свиноматок отмечена высокая интенсивность инвазии, сопровождающаяся клиническим проявлением болезни. Особенно тяжело проявляется эймериоз свиней при одновременном заражении их трихоцефалами, трепонемами, балантидиями и сальмонеллами.

Наблюдения за клиническим проявлением болезни, проведенные в свиноводческом комплексе колхоза им. Димитрова Витебской области, показали, что среди молодняка 30–75-дневного возраста эймериоз протекает преимущественно остро, у свиней более старших возрастов — подостро и хронически. Острое течение характеризуется плохим аппетитом или отказом от корма, развитием профузного поноса. Больные животные быстро худеют и становятся тощими. Одним из признаков наличия эймериозной инвазии является появление значительного числа так называемых „хроников”, особенно среди поросят-отъемышей. Как правило, такие животные погибают или выбраковываются, а причина болезни остается невыясненной.

У взрослых свиней при высокой степени инвазии эймериоз клинически проявляется непрекращающимся поносом. Животные постепенно худеют. Диарея может отмечаться и у подсосных поросят, что связано как с поступлением в молоко матери патологических продуктов обмена, так и непосредственным влиянием эндогенных стадий эймерий, хотя в фекалиях молодняка ооцисты могут и не обнаруживаться в связи с длительным препатентным периодом (5–10 дней).

При вскрытии 12 трупов поросят, больных острой формой эймериоза, изменения обнаруживали преимущественно в тонком отделе кишечника в виде катарального и катарально-геморрагического воспаления. В паренхиматозных органах наблюдались дистрофические явления.

В поисках эффективных средств лечения больных животных и профилактики болезни были проведены опыты в клинике кафедры паразитологии на естественно зараженных эймериями поросятах 2–4-месячного возраста. С этой целью испытаны нифулин, химкокцид и ригекокцин.

Опыты проводили на 24 подсвинках, из которых сформировано 4 группы (по 6 голов в каждой). Интенсивность эймериозной инвазии до назначения препаратов составила 641–720 ооцист в 20 полях зрения микроскопа (п.з.м.). Поросятам I группы назначили нифулин в дозе 5 г/кг корма в течение 7 дней, во II группе — химкокцид по 20 мг/кг массы, в III — ригекокцин по 0,5 г/кг корма. Молодняк IV группы препаратов не получал и являлся контролем.

В результате проведенных опытов было установлено, что наиболее эффективным средством при эймериозе свиней является химкокцид. В фекалиях при назначении этого препарата уже на 3-й день лечения количество ооцист уменьшилось на 83,6%, а на 4-й их вообще не обнаруживали. Заметно улучшилось клиническое состояние молодняка (увеличилась поедаемость корма, прекратился понос, поросята стали более активными). При применении нифулина на 4–5-й день интенсивность инвазии уменьшилась до 345–420 ооцист в 20 п.з.м., однако заметного улучшения клинического состояния животных не отмечено. К 7-му дню лечения интенсивность инвазии уменьшилась лишь до 237 ооцист, а на 9-й — до 208 ооцист. Назначение препарата прекратили.

При применении ригекокцина на 4–5-й день интенсивность инвазии уменьшилась до 537–600 ооцист. В последующие 3 дня у поросят подопытных групп по сравнению с контрольными она снизилась незначительно, поэтому назначение препарата было прекращено.

Получив положительные результаты при применении химкокцида в эксперименте, мы провели производственные опыты в колхозе им. Димитрова Витебской области на 45 больных эймериозом поросятах 53-дневного возраста, контрольным (12 голов) препарат не давался. Интенсивность эймериозной инвазии составляла 312–346 ооцист в 20 п.з.м. После 4-дневного назначения препарата паразитарная реакция снизилась до 1–5 ооцист в п.з.м., а на 7-й день в фекалиях их вообще не обнаруживали. У молодняка контрольной группы интенсивность инвазии в течение опыта значительно не изменилась и составила 308–343 ооцисты.

Исходя из результатов по применению химкокцида с лечебной целью в последующем мы испытали его для профилактики эймериоза. Для этого в свиноводческом комплексе колхоза им. Димитрова отобрали 236 поросят 37-дневного возраста. В течение 7 дней им давали химкокцид в дозе 10 мг/кг массы внутрь с кормом. 21 поросенку препарат не давали. Результаты исследований показали, что назначение химкокцида полностью профилаксирует эймериоз, так как у подопытных поросят ооцист эймерий не обнаружили. У 16 поросят контрольной группы в фекалиях были обнаружены ооцисты этих паразитов.

ВЫВОДЫ

1. Эймериозная инвазия имеет широкое распространение в свиноводческих хозяйствах Белоруссии. В зависимости от технологии содержания животных экстенсивность ее составляет 11,3–100%.

2. Чаще всего эймериями инвазированы поросята-отъемыши (43,1–100%), реже поросята-сосуны (8,7–10%). У взрослых свиней экстенсивность инвазии 43–76,2% при низкой интенсивности, однако иногда отмечается и клиническое проявление болезни.

3. С лечебно-профилактической целью при эймериозе свиней можно применять химкокцид в дозе 10–20 мг/кг массы в течение 5–6 дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнастаускаене Т. К вопросу паразитоценоза кокцидий и гельминтозов кишечника. – В кн.: Материалы научно-координационного совещания по паразитологическим проблемам ЛитССР, ЛатвССР, ЭССР. Вильнюс, 1964, с. 85–87.

2. Иванова П. С. Протозойные энтероколиты поросят, их лечение и меры борьбы. – В кн.: Болезни свиней. Тарту, 1960, с. 214–222.

3. Колабский Н. А., Пашкин П. И. Кокцидиозы сельскохозяйственных животных. – М.-Л., 1974. – 160 с.

4. Мандрусов А. Ф. Клиническое проявление кокцидиоза свиней. – Тр. Бел. н.-и. вет. ин-та, 1967, т. 6, с. 21–22.

5. Ятусевич А. И., Никулин Т. Г., Кочетков В. И. Протозойно-спирохетозная дизентерия свиней. – Ветеринария, 1980, №7, с. 52.

6. Ятусевич А. И., Никулин Т. Г. Паразитоценозы и ассоциативные болезни. – Ветеринария, 1983, №10, с. 57–58.

УДК 619:616.995.1-085:636.3

А. С. Кучин,

Белорусский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелеского

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СОВМЕСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФЕНБЕНДАЗОЛА С МИКРОЭЛЕМЕНТАМИ И ВИТАМИНАМИ ПРИ ПАРАЗИТОЗАХ ОВЕЦ

В специальной литературе последних лет одним из наиболее эффективных антгельминтиков широкого спектра действия называют фенбендазол (панакур). По данным фирмы „Хёхст“ ФРГ, препарат оказывает губительное действие на половозрелые особи, личинки и яйца нематод пищеварительного тракта и легких, а в повышенных дозах используется против цестод [4]. Особое внимание уделяется возможности применения панакура